

Егорова Александра Вячеславовна

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье исследуются характерные признаки словообразования в речи детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено выявлению общих закономерностей детского словотворчества этого периода. Автор дает краткую характеристику отклонений в речи ребенка от системного речевого материала взрослых. Актуальность работы определяется недостаточной теоретической разработанностью данной сферы в науке. Материал, собранный и проанализированный в работе, может быть использован в процессе преподавания русского языка и для иллюстрации отдельных словообразовательных явлений языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 5-6 (84). С. 68-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По результатам проведенных методик можно сделать вывод, что главной стратегией в общении является «избегание», уровень общительности у респондентов – средний.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психология общения и межличностного отношения. СПб.: Питер, 2013. 576 с.
2. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2001. 320 с.
3. Психология общения: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. 600 с.
4. Райс Ф., Должин К. Психология подростков и юношеского возраста: учебное пособие / пер. с англ. под науч. ред. Е. И. Николаевой. 12-е изд. М.: Питер, 2012. 812 с.

BEHAVIOURAL STRATEGIES IN COMMUNICATION AMONG TEENAGERS

Danilova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Boltunova Alena Igorevna
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
alena122491@yandex.ru

This article presents the results of the empirical studies of behavioral strategies in communication among adolescent youths and girls. The dominant strategy of psychological defense, the personality's level of self-control and sociability are analyzed, on the basis of which the authors draw the conclusion about the most characteristic behavioural strategy in adolescent communication.

Key words and phrases: communication; youth; girl; behavioural strategy; adolescence.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье исследуются характерные признаки словообразования в речи детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено выявлению общих закономерностей детского словотворчества этого периода. Автор дает краткую характеристику отклонений в речи ребенка от системного речевого материала взрослых. Актуальность работы определяется недостаточной теоретической разработанностью данной сферы в науке. Материал, собранный и проанализированный в работе, может быть использован в процессе преподавания русского языка и для иллюстрации отдельных словообразовательных явлений языка.

Ключевые слова и фразы: онтолингвистика; исследование детской речи; словообразование детской речи; детское словотворчество; речевые новообразования детей дошкольного возраста.

Егорова Александра Вячеславовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
squirrel.92@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА[©]

Онтолингвистика – это раздел лингвистики, изучающий особенности детской речи. Как наука она сформировалась к последней четверти XX века, тогда как на особенности детского языка психологи обратили внимание еще в конце XVIII столетия.

Уникальность онтолингвистики заключается в следующем:

1. Детская речь представляет собой «область знания, находящуюся на стыке лингвистики, психологии, физиологии, социологии, философии и педагогики» [6, с. 9].

2. Онтолингвистика является «молодой» научной дисциплиной, многие её отрасли еще не изучены.

На сегодняшний день онтолингвистика стоит в ряду активно развивающихся лингвистических дисциплин. Это подтверждается не только большим количеством исследовательских работ, посвященных данной науке, но и появлением отдельной кафедры РГПУ им. Герцена в Санкт-Петербурге, организующей ежегодные конференции по вопросам онтолингвистики и формирующей Фонд данных детской речи.

Главной целью научных исследований является выделение общих закономерностей, позволяющих разрабатывать определённые языковедческие теории. Однако этот процесс осложняется вопросом, который сформулировала С. Н. Цейтлин: «может ли лингвистика детской речи <...> претендовать на статус отдельной научной дисциплины; или же это все-таки некоторое преувеличение, достаточно распространенное в период становления любого нового дела?» [5]. Американский лингвист Ш. Бутон уже не раз отмечал, что, хотя наблюдения над речью детей и велись с незапамятных времен, исследования стали конструктивными лишь с того момента, когда за ней признали статус особого явления, отличного от речи

взрослого, то есть когда ребенка стали воспринимать иначе, чем маленького взрослого [1, с. 307]. В любом случае, даже если говорить о новой отрасли традиционной лингвистики, нельзя отрицать необходимость в подробном изучении данной сферы.

В России теоретическая база онтолингвистики была заложена такими учеными как И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. Н. Гвоздев, К. И. Чуковский, Р. О. Якобсон, С. Н. Цейтлин, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и др. В центре их исследований находится речевая деятельность детей младшего и старшего дошкольного возраста. Это объясняется речевой активностью малышей и их творческим потенциалом: «Начиная с двух лет, всякий ребенок становится на короткое время гениальным лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту гениальность утрачивает» [7, с. 78-79].

На сегодняшний день в области онтолингвистической грамматики учеными были сделаны следующие выводы: большинство отклонений от современной литературной нормы в речи детей вызвано бессознательным стремлением ребенка продолжить какую-либо одну известную ему грамматическую аналогию, распространяя её действие на все однотипные формы и слова [2, с. 16]. Было отмечено, что основанием для аналогии выступали как продуктивные в современном языке, так и непродуктивные морфемы и словообразовательные модели. Были определены причины появления детских неологизмов, прослежен путь их создания, установлена связь развития детской речи с историей становления современного русского языка. Всё это было проанализировано на материале собранных слов детей дошкольного возраста.

Однако большинство из существующих специальных работ, как правило, детально не рассматривают области словообразования и формообразования в детской речи изолированно друг от друга. Объяснением подобного явления может служить их сходство в русском языке. Ввиду недостаточной разработанности этого вопроса, нами был произведен анализ собранного материала с позиции системы традиционного словообразования.

Как в норме, так и при патологии детской речи, словообразование представляет собой сложный и многообразный процесс, который начинается в младшем дошкольном возрасте и заканчивается в младшем школьном возрасте. Этот период характеризуется высоким творческим потенциалом малыша и его внимательным отношением к структуре языка в целом. Материал, который был собран в ходе исследования, иллюстрирует особенности словообразования в речи детей старшей подгруппы детского сада № 212 г. Казань. В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

1. В процессе словотворчества ребенок используют морфемный и безморфемный способы. При этом стоит отметить, что соотношение данных способов разное: морфемное словообразование встречается в речи детей чаще. В русском языке в зависимости от словообразовательного средства в морфологическом способе выделяют суффиксацию, префиксацию, конфиксацию, сложение и др. Набор используемых формантов и их значение – узуальны [4, с. 22]. Однако в связи с недостатком речевого опыта ребенок, ограниченный в знании законов взрослого словообразования, использует только доступные ему форманты. Другими словами, активируя речевой механизм, ребенок использует те модели, которые когда-то слышал от взрослых, владеющих словообразовательными нормами. Следовательно, так как ребенок копирует некоторые особенности литературного языка, где суффиксация – достаточно распространенное явление, он использует её в процессе речевой деятельности наиболее часто. При этом малыш старается не отходить от значения самого форманта. Например, Аня, 3,5 года: «У меня простая машина, а у Димы – грузилка» (подъемный кран); -грузи- + -лк(а)- = «то, с помощью чего грузят», значение орудия действия (ср. точилка, прялка); Паша, 4 года: «Смотри, сейчас оттуда выйдет японша» (японка); -япон- + -ш(а)- = значение женскости (ср. бухгалтерша, секретарша) [Там же, с. 163].

Были отмечены примеры и с другими видами морфемного образования:

а) Постфиксация. Например, Паша, 4 года, пришел с улицы после дождя: «Я аж весь смочился» (стал мокрым); -смоч(ить)- + -ся- = действие, названное мотивирующим словом, направлено на субъект речи (ср. сморщиться).

б) Конфиксация. Например, Саша, 4 года: «Жук припесочился» (приземлился на песок); -песок- + -при... (ть)ся- = значение присоединения (ср. прилуниться, приводниться).

с) Префиксация. Например, Карина, 6 лет: «Какая у тебя косичка красивая! – Это мы с Катей срукодельничали!»; с- + -рукодельнича(ть)- = доведение действия до результата (ср. шить, списать).

Однако такие примеры встречаются в детской речи реже.

Распространен способ усечения, или устранение морфемы. Отмечен случай устранения суффикса в следующем примере: Ксюша, 5 лет: «Андрюша – сладкоед». Слово «сладкоежка» стало для малыша мотивирующим и членимым. В результате произошло усечение суффикса со значением женского пола -к(а)- и появилось существительное мужского рода. Встречается и пример усечения приставки, или «депрефиксации» [Там же, с. 188]: Катя (4 года) разбила чашку: – Ах ты бесстыжая! – (с плачем) Стыжая. Слово «бесстыжий» (тот, кто бесстыден [3]) в сознании ребенка получило членимость (-бес- + -стыж(ий)-), в результате чего он образовал прилагательное женского рода, соотнесенное со словом «стыд» и оформленное нулевым суффиксом с сопутствующим историческим чередованием и значением «наделенный признаком, названным мотивирующим словом».

Любопытным является процесс переразложения производного слова в речи детей. Например, Саша, 4 года: «Пизанская баиня. Это она в Пизани стоит?»; усечение основы в данном случае произошло не полностью:

был отделён от основы «пизанск(ий)» суффикс -ск- вместо сложного суффикса -анск- из-за схожести их значений, т.е. оба форманта имеют значение отношения, свойственности или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом (ср. дамский, авторский).

Безморфемный, или семантический, способ словообразования в детской речи менее распространен, однако отмечен особым творческим потенциалом и разнообразием примеров. Собранный нами материал был разделен на 2 группы по принципу различий способов семантического словообразования:

– Собственно семантическая деривация: представляет собой чистое семантическое словопроизводство на понятийной основе (ассоциаций говорящего), а не на словесном уровне. Отсюда следует, что образованные лексемы будут индивидуальны для каждого ребенка, и вероятность появления их в речи других детей очень мала. Ребенком может быть использована в речи метафора, перенесение свойств с одного предмета на другой: к примеру, Карина, 4 года, пришла с пляжа: «*Смотри, какая я зажаренная!*» (загорелая). В данном случае признаки соотносятся по цвету. Любопытно, что его речь может передавать аудиальную информацию через тактильный сигнал: например, Саша, 4 года: «*Я дядю Валеру боюсь, у него голос шершавый*» (грубый, низкий); здесь аудиальная информация (низкий, грубый голос) передается через тактильный (осязательный) сигнал (неровная поверхность, шершавость).

– Переосмысление слова на базе его словообразовательной структуры, что встречается достаточно часто. Это – процесс переосмысления слова, подобного другому слову при той же словообразовательной структуре: к примеру, Паша, 6 лет: «*Папу остановил подорожник*» (инспектор ГАИ); = тот, кто стоит на дороге. Или Лиза, 6 лет, печально смотрит на улицу: «*О, смотри-ка. Дворняжки повывлезали*» (дворники) = те, кто во дворе.

2. Производящей основой в детском словообразовании может стать любая часть речи (местоимение, междометие и др.). Отмечены случаи расширения ребенком круга производящей основы: им были использованы в процессе словообразования звукоподражания и местоимения. Например, Саша, 3 года: «*Дзынькай*» (звони); -дзынь- + -ка(ть) = издавать звук «дзынь» (ср. шикать, ахать, фыркать). Или Паша, 4 года: «*Подари мне вот такущий...*»; -такой- + -ущ- = высокая степень признака [4, с. 165].

3. Следует также отметить активное использование опрошенными детьми профессиональной лексики. Например, Лиза, 5 лет, когда застрял лифт: «*Мам, не бойся, сейчас он только перезагрузится*» (лексика компьютерной сферы). Встречаются в речи ребенка и варваризмы: Оля, 6 лет: «*Ну? Давайте меня хеппибэздить*» (петь *Happy Birthday*). Все это свидетельствует об отсутствии для детского сознания различия стилей языка и особенностей морфологической принадлежности лексем; а также о распространенности в их словарной базе компьютерной лексики и варваризмов.

Таким образом, мы видим, что бессознательно стремясь конструировать лексемы по «взрослому» образцу, малыш сталкивается с «неровностями», нюансами, особенностями нормативного языка. И, хотя приведенные примеры и представляют собой отклонение от нормы, патологию, однако логика, которую использует ребенок при образовании и использовании отдельных лексем, в грамматическом плане безупречна.

Список литературы

1. Бутон Ш. Развитие речи // Бутон Ш. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1984.
2. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. М., 2005. 194 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://efremova.info/> (дата обращения: 20.03.2014).
4. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.
5. Цейтлин С. Н. Лингвистика детской речи: некоторые размышления. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/501/38501/16299> (дата обращения: 25.03.2014).
6. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
7. Чуковский К. И. От двух до пяти / Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Терра, 2001. Т. 2. 488 с.

WORD FORMATION PECULIARITIES IN PRESCHOOL CHILDREN'S SPEECH

Egorova Aleksandra Vyacheslavovna
Kazan (Volga Region) Federal University
squirrel.92@list.ru

The article examines the characteristic features of word formation in preschool children's speech. Particular attention is paid to the identification of the common patterns of children's word creation in this period. The author gives the brief description of deviations in the child's speech from adults' system speech material. The relevance of the work is determined by the inadequate theoretical elaboration of this field in science. The material collected and analyzed in this paper may be used in teaching the Russian language and for the illustration of some word-formative language phenomena.

Key words and phrases: developmental linguistics; study of children's speech; word formation of children's speech; children's word creation; new formations of preschool children's speech.